Ненро смотрел, как Такума уходит с Аи в медицинскую палатку, чтобы обработать легкие синяки на его теле. Бой был интересным, но не таким, как он ожидал. Такума обменялся словами со своим противником, Охтой, который затем, казалось, впал в ярость. Весь поединок до самого конца варвар дико размахивал руками и получал по носу. Каким бы ни был разговор, он творил чудеса, потому что бой был довольно односторонним и не требовал усилий.

—Не знаю, как вам, милые люди, нравится смотреть на старое доброе кровавое побоище, но я бы не назвал это соревновательным боем, — сказал диктор и уставился на лист в своей руке. —Итак, как насчет того, чтобы перейти к другой паре в надежде на более интересный матч.

Они не показали им турнирную таблицу, что было проблемой, потому что они не знали, с кем будет драться до последнего момента, и не могли подготовиться к следующему бою, изучая возможных соперников. Но, похоже, зрители были осведомлены о парах, которые будут сражаться.

«Интересно, смогу ли я подглядеть таблицу...»

—Шестнадцатый раунд, второй поединок - Рё против Йошио, их представляют Кай и Ненро!

Ненро сузил глаза. Ему не понравилось, как диктор сформулировал матч. Он не представлял Йошио. Турнир не имел никакого отношения к их инструкторам. Они соревновались, чтобы победить и получить приз.

—Иди и выруби его, — сказал Масааки с ухмылкой. Ненро улыбнулся ему, а затем выбежал на поле и встретился лицом к лицу со своим противником.

У Кая было жилистое телосложение с резкими чертами лица, обрамленного длинной челкой. Боевой стиль неизвестен. Но Ненро знал, что Кай был из деревни Листа и происходил из семьи шиноби, что означало, что шанс встретить дзюцу во время боя был выше среднего.

Но Ненро не волновался. Победа была неизбежна.

«Он выглядит напряженным.» — Ненро слегка приподнял подбородок и медленно отошел от Кая. Он не пытался спрятаться или спешить, пока доставал из кармана кунаи. Кай отреагировал, как кошка, которой наступили на хвост, и бросил кунай сразу же после того, как вытащил его. Ненро повернул свое тело, чтобы пропустить кунай, и бросил один из своих кунаев в ответ. Кай поспешил увернуться, и кунай успел лишь лизнуть его щеку, оставив тонкую струйку крови.

Ненро не пропустил ни одного удара сердца и молниеносно бросился на Кая. К его чести, Кай уже приготовил еще один кунай, и его рука была уже на полпути, чтобы метнуть его. Ненро, зная, что кунай брошенный с близкого расстояния опасен, среагировал, упал в скольжение и подсек ноги Кая.

Используя импульс, Ненро подтянулся, чтобы удержать Кая на земле, но Кай уже отталкивался от земли. Лезвия встретились, полетели искры. Ненро замахнулся другим локтем, но Кай оттянул лицо назад, схватил кунай обеими руками, чтобы высвободиться, и вонзил его в грудь Ненро. Ненро вывернулся из-под удара как раз вовремя, чтобы кунай попал в жилет, а не в плоть.

Ни тот, ни другой не пытался разорвать дистанцию, и завязалась драка.

Ненро должен был отдать должное Каю, он был проворным. Его удары не достигали цели, так

как в последний момент Кай ускользал из-под удара или уходил в сторону. Ненро понял, что проиграет битву, если не отступит. Решение было принято быстро. Ненро принял слабый боковой удар в бедро как неизбежную жертву, чтобы занять позицию, и нанес сильный удар в бок Кая, прежде чем быстро отступить.

Кай, понимая свое преимущество и не желая сдаваться, рванулся вперед, сдерживая боль скрежетом зубов, но увидел перед собой кунай, к которому была привязана красная метка взрыва.

Его расширившиеся глаза заблестели от сияния взрывной метки, когда он смотрел мимо нее на Ненро с печатью руки тарана.

Бум!

Ненро скрестил руки на туловище и подтянул колени, когда горячая волна от взрывной метки окатила его. Он упал на землю и покатился по полю на боку. Он поторопился. Метка взорвалась слишком быстро.

Ненро не стал задерживаться на своей ошибке и поднялся на ноги. В ушах звенело, но он не обращал внимания на ухудшение слуха и сузил глаза, глядя на легкое облако пыли. Ненро не успел даже устоять на ногах, как из облака появился Кай. Жилет на его руках и верхней части туловища был разорван, кожа под ним горела, и все же Кай бросился навстречу с пылающим гневом в руке.

Ненро спокойно поднял руку и сформировал печать тарана.

Тело Кая внезапно онемело и упало на землю, как статуя. Его понесло вперед, пока он не остановился возле ног Ненро. Кай смотрел на него с растерянностью и страхом, пытаясь пошевелиться, но его тело словно стягивали веревки.

Шибари (Гендзюцу Паралича).

Ненро опустился на одно колено, приложив кунай к шее Кая. Он посмотрел на диктора/рефери, который кивнул в ответ.

Он одержал победу.

Ненро встал, и его взгляд прошелся по толпе. Чунины обменивались деньгами, которые они поставили - некоторые злились, большинство были довольны. Но его внимание было приковано к генинам, которые смотрели на него. Самые умные из них наблюдали, вникая в каждый бой. С каждым боем они узнавали все больше о своих возможных противниках. Он сдал одну из своих карт в поединке. Они будут использовать эти знания в будущем, остерегаясь тех трюков и приемов, которые он может использовать.

Бои станут только сложнее...

Наконец он посмотрел в сторону Масааки, который стоял со скрещенными руками. На его лице была обычная сияющая улыбка, но Ненро мог разглядеть и подтекст улыбки.

…особенно против того, кто уже так хорошо его знал.

—Матч-7- Йошио против Маки, их представляют Масааки и Кента.

Кента наблюдал за тем, как Масааки выходит на поле. В отличие от него (и всех остальных), которые шли прямо к диктору, Масааки пошел в обход и помахал поднятой рукой зрителям с широкой улыбкой на лице.

—... Он серьезно, — пробормотал Кента, не обращая ни на кого внимания.

Однако он получил ответ от диктора.

—Он выглядит уверенным в себе и своих шансах на победу в этом бою, и он показывает это людям. Если они чувствуют то же, что и он, они поставят на него деньги - если они поставят на него деньги, они будут болеть за него - если они будут болеть за него, они будут освистывать тебя, — сказал диктор с улыбкой.

«Для чего это нужно?» - подумал Кента. И не имело значения, был ли Масааки уверен в себе. Мало кто поставил бы на чужака, если противник был из клана Сарутоби. Деревенский увалень, просто терял время.

В конце концов Масааки вышел в центр поля, на его лице все еще сияла широкая ухмылка. Диктор быстро пересказал им правила, после чего ушел, но пока он говорил, Масааки достал из подсумков два кастета и не спеша надел их. Блеск серебристого металла сверкал под солнцем.

—Давайте устроим хорошую драку, — сказал Масааки, все еще улыбаясь.

Кента сузил глаза. Ему не нравилась эта улыбка. Неужели ему наплевать на бой? Неужели он не воспринимает его всерьез? Неужели все это было забавой и игрой? Что бы это ни было, улыбка ему не понравилась.

Кента отогнал эти мысли и встал в боевую стойку с посохом, готовый нанести удар. Он и раньше был уверен в своей способности победить Масааки, но когда он увидел кастет, то убедился в этом еще больше. Короткие кастеты плохо сочетались с большим радиусом действия его посоха.

Этот бой должен был стать легкой победой - простой ступенькой к победе на турнире. Победа в турнире покажет всем, что его зря не взяли в команду, возглавляемую джонином. Ему не место в корпусе генинов среди всех этих неудачников. Он был из клана Сарутоби, клана Третьего Хокаге. Он был из великого клана деревни Листа. Его таланты были растрачены в Корпусе Генинов, и он знал, что если дать ему шанс, он сможет показать, на что способен.

Выиграв турнир, он мог привлечь внимание чуунинов и заставить их рассмотреть его кандидатуру для своей команды во время некоторых более важных миссий. Если он не мог получить джонина наставника, то хорошая миссия под руководством лучших чуунинов была самым низким уровнем, на который он был готов пойти.

Кента выдохнул, и его дыхание, казалось, закипело. Он поднял свой посох и приготовился к быстрой победе с минимальными потерями сил. Ему нужно было экономить силы, ведь в первый день предстоял еще один бой.

В тот момент, когда диктор сделал шаг назад, Кента сделал быстрый шаг вперед и взмахнул своим посохом в нисходящем ударе. Он планировал сломать плечи, чтобы вывести из строя руки, а затем нанести удар по ногам, чтобы закончить поединок быстро и эффективно.

Масааки не попытался уклониться и вместо этого поднял руку, и поймал посох на костяшки пальцев. Это было похоже на удар по неподвижной стене, не дающей никаких шансов. Масааки использовал свою силу, чтобы немедленно оттолкнуть посох и сделать мощный шаг вперед, попадая в личную зону Кенты.

Мгновение шока Кенты прошла, он соскользнул посохом и попытался просунуть нанести удар в шею, но у него не было шанса.

Руки Масааки двигались быстрее, чем Кента мог себе представить. Первый удар пришелся в ухо, его голова дернулась в сторону, и он зашатался в бок, чувствуя, что с мышцами удерживающих шею явно какие-то проблемы.

Голова звенела, шея горела, Кента выпрямился, но тут его снова ударили. Он поднял свой посох, направил его, чтобы защитить перед и заставить противника отступить, и тут же получил сильный удар ногой в плечо. Он метнул свой посох в голову Масааки, рассекая пустой воздух, и получил удар по ноге, который с такой силой обрушился на его нижнюю часть тела, что он потерял равновесие.

Он пошатнулся и попятился назад, дико размахивая руками. Масааки, недосягаемый и улыбающийся, преследовал его.

Сердце Кенты забилось, дыхание стало неровным. Он все равно атаковал, но промазал. Он снова замахнулся, и снова промах,. Он попятился назад, отчаянно пытаясь убраться подальше, и услышал крики.

Он посмотрел на источник шума, и сердце его упало. Это были чуунины, они ликовали - ликовали за победу его противника.

Это было бессмысленно, подумал он. Он был Сарутоби Кента - почему они болели за кого-то, кто даже не был из деревни Листа?! Это не могло так продолжаться. Он представлял свой клан. Его долг был победить, а не порочить имя Сарутоби.

Кента закричал, вливая чакру в свой посох, который засветился серебром. Он бросился вперед, чтобы нанести удар в грудь Масааки. В последнюю секунду посох удлинился, внезапно увеличив дальность атаки. Масааки уклонился, и Кента перехватил посох и крутанул его в бок, но ничего не задел. Он восстановил равновесие, взял низкую сторону и ударил вытянутым посохом по голени Масааки. Но удар не прошел, поэтому он перестроился, готовясь нанести удар, и был повален на землю твердыми металлическими плоскими поверхностями двух стальных кулаков.

Из него выбило весь воздух. Боль была мучительной, и на мгновение ему показалось, что у него сломана спина. Это было не так, но когда чувства в его теле вернулись, ему показалось, что кто-то раскалил его кожу добела.

—И это букидзюцу ты так долго скрывал? — сказал чужак, его голос гремел. —Какое разочарование!

Кента сплюнул, почувствовав вкус крови, и заставил себя подняться на ноги. Он не потерпит неуважения со стороны таких, как этот чужак. Он вскочил на ноги, выставив вперед посох и выкрикивая непристойности, размашисто ударил, но Масааки просто шагнул назад, пропуская наконечник посоха, и Кента, пошатываясь, шагнул в перед, помялся, а затем рухнул от удара в плечо Масааки.

—Думаю, это все, — услышал Кента голос диктора.

Ему хотелось протестовать, кричать, что он может продолжать. Его сердце горело желанием сражаться… но все остальное кричало о пощаде. Он открыл рот, чтобы закашляться кровью… и не мог вымолвить ни слова.

Последнее, что он увидел, прежде чем темнота накрыла его, была улыбающаяся фигура чужака, размахивающего поднятой рукой.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2850299